

Улун: «Так ты выбежал последним, потому что вернулся сфотографировать?»

«Бинго! Поздравляю, угадал, только без приза».

«Когда это он успел фоткать? Я вообще не заметила??»

«Я только видела, как он всё время держался за собственную шею, я уж думала, он от испуга собрался прямо на месте зарезаться».

«Он реально сфоткал, ещё и наступил на кусок плоти с головы того братца за дверь. Не верите — пересмотрите ракурс коридора, у того парня теперь на голове голая черепушка, точь-в-точь как лысина».

«Как жестоко, как жестоко~»

«У этого ведущего явно с головой что-то не так??»

Наглый манёвр Цяо Юя не только вызвал бурю восторга в чате, но и заставил остальных ведущих смотреть на него совершенно другими глазами.

В такой критической ситуации этот тип не только спокойно ухватил важную улику сценария, но ещё и умудрился благополучно сбежать — так кто же он вообще такой?

Цяо Юй, будто вовсе не замечая их изучающих взглядов, протянул телефон ведущему по имени «Изьян» и поторопил: «Скорее гляди, что это вообще за формация?»

Взгляд «Изьяна» невольно переключился на снимок, и стоило ему увидеть фотографию, как весь он мгновенно застыл.

Резкий свет фонарика чётко высветил на снимке кроваво-красную формацию на полу: «Это заклятие бессмертия».

Какое ещё заклятие??

Цяо Юй ошарашенно моргнул. Неужели в этом мире и правда существует такая невероятная вещь?!

Первой его мыслью было: наверное, подделка? Ведь если бы это было правдой, разве стал бы сам Цинь Шихуан искать эликсир бессмертия? Достаточно было бы просто применить заклятие бессмертия — и живи себе вечно, как небо и земля.

«Разумеется, это заклятие вовсе не так впечатляюще, как звучит. Это крайне зловещее запретное заклинание, оно вовсе не даёт настоящего бессмертия, напротив... тот, кто его применяет, умирает ещё быстрее».

Улун помрачнел лицом и, поднявшись на ноги, спросил: «А какие условия нужны для применения этого заклятия?»

«Изьян» нахмурился: «Всё очень сложно».

«Насколько сложно?»

«Кажется, нужны семь человеческих жизней, да ещё и некий медиум... дальше я уже не запомнил».

«.....»

«Что это у тебя за взгляд? Я же с самого начала сказал, что разбираюсь в этом лишь поверхностно».

Цяо Юй отвёл изучающий взгляд и, наклонившись, заглянул в дверной глазок. За плотной толпой призранных силуэтов он заметил ещё одну фигуру.

Дядя-домовладелец, заложив руки за спину, стоял у двери 4008, подняв обе руки вверх и явно что-то делая.

Он будто существовал в совершенно отдельном пространстве от всего этого сценария, не пересекаясь с происходящим и никого не тревожа.

Цяо Юй удивлённо охнул. Братец Крокодил, при всей своей трусости, всё равно был жутко любопытным, и тут же с любопытством протиснулся вперёд, дрожа, оттеснил Цяо Юя и заглянул в глазок сам.

В следующий миг к глазку вплотную прижалось лицо, сплошь залитое кровью, чёрные зрачки полностью закрыли крошечное отверстие размером с ноготь, и сквозь дверь будто донёсся запах гнили.

«А-а-а!»

Людоед-крокодил мгновенно осел на пол, ноги подкосились, а слёзы, которых у него всегда было в избытке, тут же хлынули ручьём.

Все остальные, затаив дыхание, медленно повернулись в его сторону, и почти сразу же за дверью, где на время стихли удары, снова раздался грохот, сотрясающий и без того ненадёжную дверь.

«Первая кровь», от природы немногословный, шагнул вперёд, взглянул в глазок и тут же выпрямился в ужасе, на его холодном лице отразилась целая гамма сложных чувств.

Он молча уставился на Цяо Юя, будто хотел что-то сказать, но не решался.

Цяо Юй: «Говори уже, если есть что сказать».

«Ты чего сейчас охнул?» Обычный человек, увидев то, что за дверью, даже если бы и не испугался, всё равно не выглядел бы удивлённым — так что же именно увидел Цяо Юй?

Цяо Юй пожал плечами: «А, ты вот про что. Тут и скрывать нечего, я же не собирался утаивать».

Он проворчал это, а затем, видя, что выражение лица собеседника становится ещё сложнее, продолжил: «Я увидел дядю-домовладельца. Он стоит у соседней двери».

«Первая кровь» никак не ожидал, что у Цяо Юя окажется настолько раздражающий, но при этом невозможный для ненависти характер, и невольно опешил.

Спустя долгую паузу он всё же не набрался смелости взглянуть в глазок ещё раз и лишь продолжил расспрашивать: «А что он делает у соседней двери?»

Цяо Юй развёл руками: «Стоит с поднятыми руками и вроде как ощупывает дверную раму?»

Хотя насчёт «ощупывает» — это уже моё предположение, там уже за пределами моего обзора. Может, откроем дверь и посмотрим?»

Все: «...»

Улун: «Хочешь искать смерть — ищи без нас».

Людоед-крокодил тут же подскочил и обхватил руку Цяо Юя, рыдая: «Батя, не надо! Не открывай дверь!!»

Цяо Юй: «...Хватит называть меня так противно, у меня аж руки чешутся».

Он попытался вырваться, но собеседник продолжал вцепляться в него мёртвой хваткой, никак не отпуская.

Цяо Юй пнул его ногой, но братец Крокодил только сильнее вцепился: «Пинай сколько хочешь, но дверь я тебе открыть не дам».

Цяо Юй поджал губы, беспомощно: «Я не собираюсь открывать дверь. Я хочу, чтобы вы все посмотрели назад».

Все невольно обернулись и посмотрели назад: ручка двери ванной медленно поворачивалась. Как раз в тот момент, когда все, затаив дыхание, обратили на это внимание, ручка на миг замерла.

«—!!!»

«Хахаха, долгожданные десять вечера наконец настали».

«Начинайте охоту, хочу посмотреть трансляцию с поеданием».

«Как думаете, сможет Ли Сяоцинь всех их перебить?»

«Ух, обязательно оставьте красавчика напоследок, как жаль, мы с ним ещё даже не встретились лично, я ему ещё не успела признаться в симпатии».

«Наверху, замолчи, разве это симпатия? Ты просто вожделеешь его тело!!»

Пока комментарии стремительно проносились мимо, дверь ванной с щелчком распахнулась, и за открывшейся дверью хлынули чёрные волосы, густые и плавные, будто морские водоросли.

«Ну что, будем открывать дверь?» — Цяо Юй с невозмутимым видом поинтересовался мнением остальных.

«Ни в коем случае!» — Улун крепко сжал нефритовую Гуаньинь на шее: «Чем это будет отличаться от того, чтобы выйти навстречу собственной смерти?»

Цяо Юй: «В нашем нынешнем положении, кажется, разницы особо и нет».

«Разница есть, и ещё какая». «Первая кровь» вжался спиной в стену: «Мы можем протянуть подольше, или...»

«Или что?»

«Или же за оставшееся время как можно быстрее разгадать правила смерти в этом месте», — сказал «Изъян».

Похоже, в каждой комнате после десяти вечера происходило что-то потустороннее. Прошлая ночь выдалась беспокойной и для него самого.

Тогда, лёжа в кровати и уже почти засыпая, он услышал под кроватью тихий царапающий звук, будто что-то скреблось о доски снизу. «Изъян», прекрасно зная поговорку про то, что любопытство сгубило кошку, так и не решился приподнять простыню и заглянуть под кровать.

К счастью, то, что находилось под кроватью, так и не вылезло наружу, и он провёл всю ночь бок о бок с этим царапающим существом, не смыкая глаз от страха.

Лишь после семи утра царапанье наконец стихло, и он смог уснуть.

Правда, поспать много не удалось: его разбудил шум от «Первой крови», живущего в 4007. Узнав, что в списке ведущих уже появился один погибший, «Изъян» окончательно расхотел спать.

Прежде чем выйти на поиски улики, он всё же решился приподнять простыню и увидел плотно, впритык к доскам кровати, стоящий чёрный прямоугольный гроб...

<http://bllate.org/book/20789/2103345>